

Г. Е. ЗБОРОВСКИЙ,

декан социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Гуманитарного университета г. Екатеринбурга, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

В ставших уже традиционными трактовках информационного общества основными его характеристиками считаются информация, знание, коммуникация, новые технологии их генерирования. Однако оказывается упущенными, с нашей точки зрения, важнейший элемент информационного общества — образование и его составная часть — самообразование, определяющая роль которого в становлении этого общества все более заметна. В основной цепочке конструирования информационного общества «данные — информация — знание» следует обратить особое внимание на тот процесс и вид деятельности, который приводит к превращению информации в знание. Это и есть образование и самообразование, становящееся доминантным видом деятельности многих социальных групп в информационном обществе.

Таким образом, понятие информационного общества требует более широкой интерпретации за счет включения в него образования и самообразования в их изменяющейся социальной роли и новой функции. Вместе с тем многие аспекты развития образования как социального института, явления, процесса, вида деятельности могут быть поняты только в контексте широкого социального анализа, где решающую роль играет понимание общества, его характера, специфики и направленности развития. Главное здесь — понять, что современное общество успешно продвигается к своему информационному состоянию, и роль образования в данном процессе очень велика. В связи с этим возникает первый вопрос о том, что такое информационное общество, а затем и второй — о характере и специфике образования в нем.

Для ответа на первый вопрос необходимо разграничить понятия информационного общества и информационной эпохи. Представляется, что они соотносятся, в самом общем виде, как часть и целое. Понятие информационного общества более конкретно, оно очерчивается достаточно четкими методологическими границами, тогда как понятие информационной эпохи имеет менее определенный характер. Эти понятия, а также реалии, которые в них отражены, отличаются по временному, пространственному и содержательному критериям. Информационная эпоха возникает по времени раньше, чем информационное общество, и имеет более широкие

(протяженные) пространственные характеристики. Она отличается также и более размытыми (в сравнении с информационным обществом) содержательными чертами.

Говоря о содержательном критерии, следует отметить, что информационное общество в нашем понимании означает общество, базирующееся на создании, распределении и потреблении информации. Это общество, в котором господствуют информационные (компьютерные) технологии, а основным видом деятельности большинства населения становится работа с информацией. В таком обществе производство и распространение товаров и услуг во многом зависят от производства, обработки и передачи информации.

Информационное общество характеризуется наличием такой социальной структуры и стратификационной модели, в которой высок удельный вес социальных групп (страт, слоев), так или иначе занятых процессом производства, потребления и распространения информации. В нем доминирующими становятся формы и виды информационного труда, основанного, как правило, на образовательной (самообразовательной) деятельности, компьютерных технологиях и экранной культуре. В информационном обществе ключевым источником новшеств и основой социальной организации становится знание. Переход к информационному обществу связан с резким возрастанием роли, значения и распространения высшего образования, поскольку именно оно обеспечивает, прежде всего, производство нового знания. Главным источником производительности становится воздействие знания на само знание.

Насколько реально информационное общество для начала XXI в.? Степень этой реальности различается в зависимости от уровня развития стран, рассматриваемых в контексте реализации в них критериев информационного общества. Конечно, высокоразвитые страны гораздо больше соответствуют этим критериям, чем иные. Но вряд ли сейчас можно поставить «клеймо» информационного общества на какой-либо из них. Тем более этого нельзя делать в отношении стран, где широко распространен тяжелый ручной физический труд, а наличие компьютеров у населения в их повседневном или регулярном использовании не является статистически значимым.

Второй поставленный вопрос — о характере и специфике образования и самообразования в информационном обществе. Суть кардинальных изменений, которые будут становиться все более характерными для этого общества, заключается в постепенном смещении соотношения «образование — самообразование» в сторону последнего. Отчетливее проявится тенденция, когда самообразовательные процессы, протекающие стихийно, будут обретать все более осознанные и рационально организованные формы. Новые информационные и коммуникативные средства меняют принципы организации и функционирования самообразования. С их помощью оно в качестве активной составляющей внедряется в любой вид деятельности. Компьютерные технологии не только обеспечивают доступность и разнообразие информации, но и активизируют самообразовательные процессы, сопутствующие профессиональной, образовательной, досуговой и всякой иной деятельности.

Вместе с тем общественные структуры, имеющие доступ к контролю за системами социальной коммуникации, узурпируют (либо могут узурпировать) власть над информаци-

ей и соответственно контролируют (либо могут контролировать) процессы духовного производства. Культуротворческая составляющая информационного общества обретает не индивидуально-личностные, а групповые черты, обладая способностью подавлять и стандартизировать сознание и деятельность человека. В силу этого основным пафосом самообразовательной деятельности становится борьба за самоопределение перед лицом глобальных социальных вызовов.

С учетом высказанных суждений о самообразовании становится очевидной его противоречивая природа в условиях перехода к информационному обществу. С одной стороны, этот вид деятельности свободен и демократичен, поскольку он является следствием действительного выбора субъекта самообразования, оказывающегося наедине лишь с информацией и не испытывающего при этом никаких воздействий извне. С другой стороны, самообразовательная деятельность не свободна в полной мере от информационной зависимости, поскольку существует такое явление, как власть и контроль над информацией.